

УДК 81-2

Лексикографическая поэтика голофрастических конструкций

Ковынева Ирина Анатольевна

Кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой русского языка и культуры речи,
Курский государственный медицинский университет,
305041, Российская Федерация, Курск, ул. К. Маркса, 3;
e-mail:ir_kov@yahoo.com

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые из аспектов функционирования окказиональных словообразований – голофрастических конструкций, а именно лексикографические способы введения голофрастических конструкций в словарь, специфика построения самой словарной статьи, а также проблема соотношения голофразиса и пунктуации. С целью утверждения статуса любого способа словообразования, в данном случае – голофразиса, необходимо проверить возможность включения его в словаростроительную парадигму. Ввод голофрастических конструкций в словарь сопровождается ключевыми вопросами: форма заголовочного слова; необходимость введения голофрастических конструкций в словарь по первой букве слова; реконструкция гипотетической начальной формы голофрастической конструкции; дефиниция окказиональных голофрастических конструкций через их производящие базы либо установление значения голофрастической конструкции, исходящего из контекста. Проблема соотношения голофразиса и пунктуации рассматривается путем решения вопроса о необходимости при введении в словарь восстанавливать в исходном виде (со всеми знаками препинания) производящие базы голофрастических конструкций, представляющие собой сложные предложения. Также отмечается, что в объемных производящих базах присутствуют пунктуационные знаки, которые никак не отражены в готовой голофрастической конструкции. В словарной статье указывается синтаксический тип сложного предложения, на основе которого построена производящая база голофрастической конструкции. Рассмотрение всех вышеуказанных вопросов основывается на анализе широко представленных примеров из произведений русской классической и современной литературы.

Для цитирования в научных исследованиях

Ковынева И.А. Лексикографическая поэтика голофрастических конструкций // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 1А. С. 371-380.

Ключевые слова

Голофрастические конструкции, производящие базы, словарная статья, пунктуация, лексикографический способ.

Введение

Голофрастические конструкции (ГК) – явление достаточно неоднозначное. Сам факт их существования неоспорим, и права словообразовательного гражданства также уже доказаны, однако до полного признания подобного способа словообразования и голофрастических конструкций не как особого класса слов, а просто слов (пусть и окказиональных) еще далеко.

Голофразис – это окказиональный способ словообразования, при котором новые слова образуются посредством соединения всех слов предложения или группы предложений в одну единицу. Вновь созданные производные единицы и являются голофрастическими конструкциями. «Такие авторские неологизмы представляют собой голофрастические конструкции языка, проявляющиеся в «непогашенности» синтаксических связей между компонентами своего синтаксического аналога» [Намитоква, 1986, 130].

Рассуждая в свое время о поре появления голофрастических конструкций в русском языке, мы отмечали, что одним из первых применял их В.К. Третьяковский в «Тилемахиде», где они представляют собой не что иное, как «индивидуально-авторское фразеотворчество» [Леденева, 2000, 8; Лешутина, 2006]. В 2007 году поэма Третьяковского издана полностью (впервые в XX-XXI вв.), и издатели обоснованно используют в тексте «единитные палочки» (дефисное присоединение проклитик и энклитик). Вот, например, отрывок из поэмы:

Рцы, **коль-без-кротости** Юноша пыш без скромности дерзок

Без направлений стремглав, **чужд-искусства** без навыков дельных:

Вне постоянства превратен, **и-твёрдости** вне легкомыслен [Третьяковский, 2007,193].

**Лексикографический аспект функционирования
голофрастических конструкций**

Одним из принципов утверждения статуса любого способа словообразования, мы полагаем, является его включенность в словаростроительную парадигму.

Лексикографирование голофрастических конструкций весьма специфично, хотя бы уже потому, что есть несколько теоретических проблем, связанных с ним. Некоторые из них освещены в работах [Изотов, Ковынева, О лексикографическом аспекте..., 2011; Изотов, Ковынева, Лексикографическое представление..., 2011], другие – еще требуют осмысления.

Одной из ключевых проблем лексикографирования голофрастических конструкций является принцип их ввода в словарь. Часто перед лексикографами, составляющими словари

новых слов, возникает вопрос: в каком виде должно быть представлено заголовочное слово? Самый простое решение – введение голофрастических конструкций по первой букве слова, как это и принято в словарной практике (именно так они представлены в ряде работ [Изотов, Ковынева, О лексикографическом аспекте..., 2011]). Однако вызывает сомнение то обстоятельство, что в голофрастической конструкции представлено несколько элементов, восходящих к самостоятельным словам, и поэтому, быть может, следует сделать несколько вводов данной конструкции в словарь?

В таком случае словарь примет следующий вид (приведем фрагмент словаря из упомянутой выше работы в экспериментальном виде):

БИТЬСЯ. См.:

Небьётсянеломаетсяаолькокувыркается.

КУВЫРКАТЬСЯ. См.:

Небьётсянеломаетсяаолькокувыркается.

ЛОМАТЬСЯ. См.:

Небьётсянеломаетсяаолькокувыркается.

НЕ. См.:

Небьётсянеломаетсяаолькокувыркается.

НЕБЬЁТСЯНЕЛОМАЕТСЯТОЛЬКОКУВЫРКАЕТСЯ. Прозвище неуязвимо-го героя детективного фильма. *«А может, потому, что в те дни по телевизору показывали многосерийный детектив, главный герой которого, как непотопляемый авианосец, показывал чудеса выживаемости в самых невероятных условиях, за что и получил очень длинное, но меткое прозвище **Небьётсянеломаетсяаолькокувыркается**»* [Саломатов, 2003].

Лексикографы сталкиваются с еще одной проблемой: нужно ли восстанавливать гипотетическую начальную форму ГК или же употребленная форма должна стать заголовочной? Чаще всего новообразование дается не в начальной, а в одной из форм словоизменения. Обычный и самый распространенный путь – реконструкция начальной формы слова. Но некоторые авторы занимают другую позицию: «В основе принятого нами принципа подачи заголовочных слов лежит, в сущности, несложное правило: у любого словообразовательного окказионализма окказиональна вся парадигма, т. е. любая словоформа, а значит, он с легкостью может быть переведен к реконструируемой нами начальной форме. Даже далекий от филологии человек, находя в тексте любое узуальное, но незнакомое слово, не задумываясь, приводит его к начальной форме и в таком виде ищет в словаре. Что касается словоизмененных окказионализмов, то они остаются в той форме, в какой только и являются окказиональными (в кафах, денежков и т. п.)» [Валавин, 2010]. Поэтому, мы считаем, что заголовочное слово, если оно употреблено не в начальной форме, должно быть реконструировано в начальную форму, кроме тех случаев, когда такая реконструкция невозможна в силу каких-либо причин. Так, например, в стихотворении Г. Айги читаем:

Рука – это очень давно
 простая уже Простота
 вечности-нищенски-простенькой: как
 истоптанные туфельки.

Понятно, что в этом случае заголовочное слово в словарной статье будет восстановлено в виде **вечность-нищенски-простенькая**.

У А. Вознесенского в стихотворении «Пародийное» отмечено четверостишие, полностью состоящее из голофрастических конструкций:

Заскучалнашзаводбезнаградонопять
 кфирмачамменяшлетагрегатпокупать
 журикерфенвсемьюдживисишарпберу
 договорнеподписываюснялигру.

Представляется, что, скажем, слово **журикерфенвсемьюдживисишарпберу** не стоит возводить к форме ЖРАТЬЛИКЕРФЕНВСЕМЬЮДЖИВИСИШАРПБРАТЬ, поскольку в этом случае меняется производящая база окказионального слова (из определено-личного предложения она становится безличным; об этом несколько позже).

Таким образом, воссоздание начальной формы логично и оправдано тогда, когда оно не вносит никаких нюансов в форму и значение голофрастической конструкции.

Способы построения словарной статьи в словаре голофрастических конструкций

Мы считаем возможным и необходимым также в словаре давать значение голофрастической конструкции. И здесь также, на наш взгляд, возможны два пути решения проблемы.

Первый – дефиниция окказиональных голофрастических конструкций через их производящие базы. В подавляющем большинстве случаев значение ГК складывается из суммы значений слов ее составляющих, т. е. составляющих исходную производящую базу ГК, например: «Женщина спешутороплюсьпосвоимиегоделам» (А. Карвовский). Часть словарной статьи будет выглядеть следующим образом:

СПЕШУТОРОПЛЮСЬПОСВОИМИЕГОДЕЛАМ. Спешу, тороплюсь по своим и его делам [Ковынева, 2011].

Второй (надо признаться, нелегкий путь) – установить, так сказать, «скрытое» значение, значение, исходящее из контекста. То есть дать толкование голофрастической конструкции (в случаях, когда голофрастическая конструкция написана слитно, мы даем в значении еще и ее исходную базу, а также контекст употребления). Рассмотрим несколько примеров.

АМБА-ЭТО-В-ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ-СТЕПЕНИ-ОТРАЖЕНИЕ-ЖИЗНЕННОЙ-ПОЗИЦИИ-ОЧЕНЬ-БОЛЬШОГО-КОЛИЧЕСТВА-ЛЮДЕЙ-КОТОРЫЕ-НЕ-СТРЕМЯТСЯ-

УЖЕ-НИ-К-ЧЕМУ-ПОСКОЛЬКУ-С-ИХ-ТОЧКИ-ЗРЕНИЯ-ВСЕ-СТРЕМЛЕНИЯ-ИМЕЮТ-ОДИНАКОВЫЙ-ИСХОД-ОСТАНЕТСЯ-ЧЕРЕП-И-АМБА. Состояние полного безразличия к жизни, которая все равно оканчивается смертью.

В рамках гипотетического словообразовательного гнезда (ГСГ) может быть создано не только самое длинное слово (например: амба-это-в-значительной-степени-отражение-жизненной-позиции-очень-большого-количества-людей-которые-не-стремятся-уже-ни-к-чему-поскольку-с-их-точки-зрения-все-стремления-имеют-один-исход-останется-череп-и-амба)¹ [Ковынева, 2007, 31-34], но и сконструировано квазислово, в котором соединятся все существующие слова со всеми их значениями, а также те слова и значения, которые возникнут.

БРАТЪЯ-ПО-РАЗУМУ. Разумные существа с других планет.

*В период смутных времен, когда «ни мира, ни войны», когда все цивилизованные **Братья-по-Разуму** сидят в обороне...» (Штерн Б. Кто там? // Огонь в колыбели. Киев, 1990, 252).*

АД-В-СЕБЕ. Взаимосвязанность зла и страдания в человеке.

Павлов мучительно ищет разгадку происхождения зла и страдания в человеке, их взаимосвязанности. <...> Балансирование на грани скуки и ужаса, игры и безнадежности, «ад-в-себе», лабиринт, из которого не видно выхода (Лекух Д. «Ад – это мы сами» // Литературная газета, 1991, № 49, 10) [Изотов, Ковынева, Лексикографическое представление..., 2011].

Производящие базы как компонент словарной статьи

В контексте темы о производящих базах голофрастических конструкций следует упомянуть, что возможным приложением к словарю ГК могло бы стать такое, в котором были бы отдельно представлены производящие базы ГК: а) простое двусоставное предложение; б) простое двусоставное осложненное предложение; в) односоставное предложение (с соответствующей внутренней рубрикацией); г) бессоюзное предложение и т. д. Подобное приложение позволило бы типологизировать производящие базы ГК (в принципе факультативным элементом словарной статьи может быть указание на тип производящей базы ГК – в тех особенно случаях, когда эта база неоднозначно выделяется).

Основной характеристикой производящей базы как сложного предложения является указание на его тип. Поэтому в словарной статье необходимо указывать синтаксический тип предложения, на основе которого построена производящая база ГК.

В связи с тем, что любая производящая база, как правило, является сложным предложением, то следует коснуться вопроса о соотношении ГК и пунктуации, которое необходимо учитывать в случае включения производящих баз в словарную статью.

Авторы, рассматривавшие голофразис с разных точек зрения [Изотов, 1994; Изотов, Ковынева, О лексикографическом аспекте..., 2011] констатируют, что одна очень важная

¹ «Одна мне утеха, что после меня / Останется череп... и амба» – из поэмы Б. Корнилова.

проблема, касающаяся этого способа словообразования, осталась не то что бы нерассмотренной, а даже не замеченной. Это касается соотношения голофрастических конструкций и пунктуации, а также того, как учитывать знаки препинания, имеющиеся в производящих базах, в составе созданной голофрастической конструкции. Традиционно голофрастические конструкции записываются либо слитно, либо полуслитно (через дефис).

В объемных производящих базах, включающих несколько предложений, присутствуют знаки пунктуации, которые никак не отражаются в готовом продукте – в голофрастической конструкции. А если их учитывать и отражать в ней, насколько получившееся словотворение будет чистой голофрастической конструкцией? Или это уже будет принципиально иное образование?

В качестве примера приведем одну чрезвычайно интересную голофрастическую конструкцию:

«Сенатор-конь (вопит без пауз в одно длинное-длинное слово). **Даздравствует Цезарь-тридцатьразмы всегда желали такого Цезаря как ты тридцать раз ты наш отец друг и брат-ты хороший сенатор и истинный Цезарь восемьдесят раз!** Нерон (шепчет). Свершилось! Это – не речь! (В восторге). Он ржёт! (Кричит). Свершилось! Сенатор превратился в коня!» [Ковынева, 2014].

Производящая база: Да здравствует Цезарь! (тридцать раз). Мы всегда желали такого Цезаря, как ты! (тридцать раз). Ты наш отец, друг и брат! Ты хороший сенатор и истинный Цезарь! (восемьдесят раз). Гипотетическая голофрастическая конструкция будет представлена следующим образом: **Даздравствует Цезарь!(тридцатьраз). Мы всегда желали такого Цезаря, как-ты!(тридцатьраз). Ты наш отец, друг и брат! Ты хороший сенатор и истинный Цезарь(восемьдесятраз).** Очевидно, что в данном новообразовании соединяются шесть предложений, три из которых являются «своего рода ремарочно-указательными прокладками» [Изотов, 1994, 53-60]. С точки зрения структуры базовых предложений здесь представлены пять простых предложений и одно сложное бессоюзное.

Заключение

В связи с вышеизложенным возникает несколько вопросов: 1) являются ли гипотетические голофрастические конструкции собственно голофразисными образованиями или же это комбинация голофразиса с графическим словообразованием? 2) как осуществлять ввод подобных конструкций в словарь?

Пробный характер данного лексикографического произведения предполагает не то что его незавершенность, а скорее его системно-асистемную конгломеративность, что выразилось в определенной случайности подбора материала. Но ведь и случайная выборка бывает вполне репрезентативна. Конечно, хотелось бы увидеть, скажем, словари голофрастических конструкций отдельных авторов, в творчестве которых эти образования занимают

достаточное (или значительное) место. Здесь можно назвать такого яркого представителя русской поэзии, как М.И. Цветаева, голофрастические конструкции которой, особенно в поэме-сказке «Царь-Девница», определенным образом разрушают принципы «классического» голофразиса:

«Рай-город, пай-город, всяк-свой-пай-берет
Зай-город, загодя-закупай-город...»

Представляет интерес и гнездование голофрастических конструкций, и словарь голофрастических конструкций, начинающихся одним словом, и словарь голофрастических конструкций, созданных на базе имен собственных.

Не будем говорить о достоинствах и проблемах такого рода гипотетических лексикографических произведений. Мы подчеркиваем только значимость самого факта словаря: когда единичные голофрастические конструкции попадают в текст, они только «цепляют» внимание, представляя неким лингвистическим казусом, но, когда они собраны вместе, в этом случае они создают совсем иное впечатление.

Библиография

1. Валавин В.Н. Словотворчество Маяковского: Опыт словаря окказионализмов. М.: Азбуковник, 2010. 622 с.
2. Изотов В.П. Словообразование на базе предложений // Актуальные проблемы синтаксиса. Орел, 1994. С. 53-60.
3. Изотов В.П., Ковынева И.А. О лексикографическом аспекте незуальных способов словообразования // Межкультурная коммуникация: вопросы теории и практики. Курск, 2011. С. 4-6.
4. Изотов В.П., Ковынева И.А. Лексикографическое представление голофрастических конструкций, созданных комбинированными способами словообразования. Орел, 2011. 22 с.
5. Ковынева И.А. Синтаксическая функция голофрастических конструкций // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. 2011. № 1. С. 119-122.
6. Ковынева И.А. Голофрастические конструкции с точки зрения их структуры // Вестник Тамбовского университета. 2007. Вып. 4. С. 31-34.
7. Ковынева И.А. Русский голофразис как способ образования окказиональных слов // Язык в научной, профессиональной и межкультурной коммуникации: методика преподавания. Курск. КГМУ, 2014. С. 16-20.
8. Леденева В.В. Особенности идиолекта Н.С. Лескова. М.: ИИУ МГОУ, 2000. 185 с.
9. Лешутина И.А. Константы и переменные русской «почтовой прозы» первой трети XIX столетия. М.: МГОУ, 2006. 254 с.

10. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. Ростов-на-Дону: РГУ, 1986. 156 с.
11. Радзинский Э.С. Нерон и Сенека. URL: <http://avidreaders.ru/book/neron-i-seneka.html>
12. Саломатов А.В. Големиада // Саломатов А.В. Прodelки джинна. М: Вече, 2003. С. 125-144.
13. Трeдиakovский В.К. Лирика, «Тилемахида» и другие сочинения. Астрахань: Астраханский университет, 2007. 624 с.

Lexicographical poetics of the holophrastic constructions

Irina A. Kovyneva

PhD in Philology, Assistant professor,
Head of the Russian language and speech culture department,
Kursk state medical university,
305041, 3 Marksa st., Kursk, Russian Federation;
e-mail: ir_kov@yahoo.com

Abstract

The article deals with some of the aspects of the functioning of occasional word formations, holophrastic constructions, namely the lexicographic methods of introducing holophrastic constructions into a dictionary, the specificity of the construction of the dictionary entry itself, and the problem of the correlation between holomorphy and punctuation. To establish the status of any word-formation method, in this case holophrasis, it is necessary to check the possibility of including it in the word-building paradigm. Entering holophrastic constructions in the dictionary is accompanied by key questions: the form of the header word; need for the introduction of holophrastic constructions in the dictionary on the first letter of the word; reconstruction of the hypothetical initial form of the holophrastic structure; the definition of occasional holophrastic constructions through their producing bases or the establishment of the value of a holophrastic design emanating from the context. The problem of correlation between holomorphism and punctuation is considered by solving the problem of the need to restore the original form (with all the punctuation marks) to the base of holophrastic constructions representing complex sentences. It is also noted that there are punctuation marks in voluminous production bases, which are not reflected in the finished holophrastic design. In the dictionary the syntactic type of a complex sentence is indicated, on the basis of which the generating base of

the holophrastic construction is constructed. The consideration of all the above issues is based on an analysis of widely presented examples from the works of Russian classical and contemporary literature.

For citation

Kovyneva I.A. (2017) Leksikograficheskaya poetika golofrasticheskikh konstrukttsii [Lexicographical poetics of the holophrastic constructions]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (1A), pp. 371-380.

Keywords

Holophrastic constructions, foundation bases, dictionary article, interpunction, lexicographical.

References

1. Izotov V.P. (1994) Slovoobrazovanie na baze predlozhenii [Word-formation on the basis of sentences]. In: *Aktual'nye problemy sintaksisa* [Actual problems of syntax]. Orel, pp. 53-60.
2. Izotov V.P., Kovyneva I.A. (2011) *Leksikograficheskoe predstavlenie golofrasticheskikh konstrukttsii, sozdannykh kombinirovannymi sposobami slovoobrazovaniya* [Lexicographic representation of holophrastic constructions created by combined word-formation methods]. Orel.
3. Izotov V.P., Kovyneva I.A. (2011) O leksikograficheskom aspekte neuzual'nykh sposobov slovoobrazovaniya [On the lexicographic aspect of non-false ways of word formation]. In: *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya: voprosy teorii i praktiki* [Intercultural communication: theory and practice]. Kursk, pp. 4-6.
4. Kovyneva I.A. (2007) Golofrasticheskie konstrukttsii s tochki zreniya ikh struktury [Holophrastic structures in terms of their structure]. *Vestnik Tambovskogo universiteta* [Bulletin of the Tambov University], 4, pp. 31-34.
5. Kovyneva I.A. (2011) Sintaksicheskaya funktsiya golofrasticheskikh konstrukttsii [Syntactic function of holophrastic constructions]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filologiya. Zhurnalistika* [Bulletin of Voronezh State University. Series Philology. Journalism], 1, pp. 119-122.
6. Kovyneva I.A. (2014) Russkii golofrazis kak sposob obrazovaniya okkazional'nykh slov [Russian holofrais as a way of formation of occasional words]. In: *Yazyk v nauchnoi, professional'noi i mezhkul'turnoi kommunikatsii: metodika prepodavaniya* [Language in scientific, professional and intercultural communication: teaching methods]. Kursk, pp. 16-20.
7. Ledeneva V.V. (2000) *Osobennosti idiolekta N.S. Leskova* [Features of N.S. Leskov's idiolect]. Moscow.

8. Leshutina I.A. (2006) *Konstanty i peremennye russkoi "pochtovoi prozy" pervoi treti XIX stoletiya* [Constants and variables of the Russian "postal prose" of the first third of the XIX century]. Moscow.
9. Namitokova R.Yu. (1986) *Avtorskie neologizmy: slovoobrazovatel'nyi aspekt* [Author's neologisms: word-forming aspect]. Rostov-na-Donu.
10. Radzinskii E.S. *Neron i Seneka* [Nero and Seneca]. Available at: <http://avidreaders.ru/book/neron-i-seneka.html> [Accessed 13/08/2016].
11. Salomatov A.V. (2003) Golemiada. In: Salomatov A.V. *Prodelki dzhinna* [The tricks of the genie]. Moscow: Veche Publ., pp. 125-144.
12. Trediakovskii V.K. (2007) *Lirika, "Tilemakhida" i drugie sochineniya* [Lyrics, *Tilemahid* and other works]. Astrakhan: Astrakhan university.
13. Valavin V.N. (2010) *Slovotvorchestvo Mayakovskogo: opyt slovaryia okkazionalizmov* [The word creativity of Mayakovsky: The experience of the vocabulary of occasionalisms]. Moscow: Azbukovnik Publ.